

Вильгельм Гауф

Карлик Нос

Господин! Как не правы те, кто думает, будто только во времена Гаруна аль-Рашида, владыки Багдада, водились феи и волшебники, и даже утверждают, будто в тех рассказах о проделках духов и их повелителей, что можно услышать на базаре, нет правды. Еще и в наши дни встречаются феи, и не так давно я сам был свидетелем одного происшествия, в котором принимали явное участие духи, о чем я и поведаю вам.

В одном крупном городе любезного моего отечества, Германии, много лет тому назад тихо и мирно жили сапожник с женой. Он сидел целый день на углу улицы и латал башмаки и туфли и даже тачал новые, если кто доверял ему эту работу, – но в таких случаях ему приходилось покупать раньше кожу, потому что он был беден и не держал запасов. Жена его торговала овощами и плодами, которые разводила в садике за городскими воротами, и люди охотно покупали у нее, потому что она одевалась опрятно и чисто и умела красиво разложить и показать лицом свой товар.

У этих скромных людей был красивый сынок, складный, пригожий лицом и для своего двенадцатилетнего возраста довольно крупный. Обычно он сидел подле матери в овощном ряду и охотно помогал хозяйкам и поварам, закупившим много всякого товара у сапожниковой жены, донести его до дому; и с такой прогулки он редко возвращался без красивого цветка, мелкой монеты или лакомства, потому что господам нравилось, когда повара приводили с собой красивого мальчика, и они всегда щедро его награждали.

В один прекрасный день сапожниковая жена сидела, по своему обыкновению, на базаре; перед ней стояли корзины с капустой и другими овощами, с различными травами и семенами, а в корзиночке поменьше лежали ранние груши, яблоки и абрикосы. Сынок ее Якоб, так звали мальчика, сидел около и звонким голосом выкрикивал: «Пожалуйста, господа, взгляните, что за чудесная капуста, что за душистые травы! Покупайте, хозяйки, ранние груши! Кому ранние яблоки и абрикосы! Мать торгует без запроса». Так выкрикивал мальчик. По базару как раз проходила старуха, оборванная и в лохмотьях; у нее было остренькое личико, от старости все сморщенное, красные глаза и острый нос крючком чуть не до самого подбородка; она шла, опираясь на длинную клюку, и все же было непонятно, как она передвигается; она ковыляла, хромала, спотыкалась; казалось, ноги у нее на шарнирах и она вот-вот полетит кувырком и стукнется острым носом о мостовую.

Сапожниковая жена внимательно оглядела старуху. Уже шестнадцать лет сидела она ежедневно тут на базаре и ни разу еще не видала этой старой карги. Но она невольно испугалась, когда та заковыляла прямо к ней и остановилась у корзины.

– Вы Ганна, торговка овощами? – спросила старуха противным хриплым голосом, все время тряся головой.

– Да, это я, – ответила сапожниковая жена, – вам что угодно?

– Посмотрим, посмотрим! Поглядим травку, поглядим травку, есть ли у тебя то, что мне надобно, – ответила старуха, нагнулась к корзинам и стала рыться коричневыми уродливыми руками в корзине с травами; длинными паучьими пальцами хватала она травы, разложенные так красиво и аккуратно, затем подносила одну за другой к длинному носу и обнюхивала со всех сторон. У жены сапожника надрывалось сердце при виде того, как старуха перебирает редкие травы; но она не смела ничего сказать, ведь выбрать товар – право покупателя, да, кроме того, она испытывала какой-то непонятный страх перед этой женщиной. Перерыв всю корзину, та пробормотала: «Дрянно, а не товар, дрянно, а не товар, ничего, что мне надобно; пятьдесят лет тому назад куда лучше было; дрянно, а не товар, дрянно, а не товар!»

Такие речи рассердили Якоба.

– Послушай, старуха, где у тебя совесть? – сердито крикнул он. – Сначала копаешься своими противными коричневыми пальцами в прекрасных травах и мнешь их, потом суешь себе под длинный нос, никто, кто это видел, их теперь не возьмет, а потом еще ругаешь наш товар дрянно, а у нас ведь покупает повар самого герцога.

Старуха покосилась на бойкого мальчугана, противно хихикнула и прохрипела:

– Так, так, сыночек! Значит, тебе не нравится мой нос, мой красивый длинный нос? Погоди, у самого такой посреди лица вырастет и вытянется до самого подбородка. – С этими словами она заковыляла к другой корзине, в которой лежала капуста. Выбрала самые красивые белые кочаны и давила и жала их так, что они кряхтели, затем кое-как побросала в корзину и опять сказала: «Дрянно, а не товар, дрянно, а не капуста!»

– Не трясись так противно головой, – испуганно закричал мальчуган. – Шея-то у тебя не толще капустной кочерыжки, того и гляди, подломится, а тогда твоя голова полетит прямо в корзину! Где нам тогда найти покупателя на свой товар?

– Так тебе не нравятся тонкие шеи? – хихикая, пробормотала старуха. – Ну так у тебя совсем шеи не будет: голова уйдет в плечи, чтобы как-нибудь не свалиться с тщедушного тельца.

– Не болтайте всякого вздора с мальчуганом, – сказала наконец сапожниковая жена, рассердившись, что та все только щупала, разглядывала и обнюхивала, – а ежели вам что надобно, так поторопитесь, а то вы разогнали других покупателей.

– Ладно, будь по-твоему, – воскликнула старуха, злобно взглянув на нее, – я куплю у тебя эти шесть кочанов; но ты видишь, я опираюсь на клюку и не могу ничего нести; позволь твоему сыночку донести мне товар до дому, а я его отблагодарю.

Мальчугану не хотелось идти, и он заплакал, потому что боялся безобразной старухи, но мать строго приказала ему слушаться, так как считала грехом взвалить на старую немощную женщину такую поклажу; хныча, послушался он матери, сложил кочаны в корзину и пошел по базару за старухой.

Дело шло у нее не очень-то быстро, и понадобилось добрых три четверти часа, чтобы дойти до отдаленной части города, где она остановилась перед ветхой хибаркой. Тут она вытащила из кармана старый ржавый крючок, ловко вставила его в замочную скважину, и дверь с громким треском растворилась.

Но как удивился Якоб, когда вошел в дом! Внутри все было великолепно убрано, потолок и стены облицованы мрамором, вещи все из дорого черного дерева с инкрустацией из золота и полированных камней, пол из стекла, и такой гладкий, что мальчуган поскользнулся и упал. А старуха вытащила из кармана серебряную дудочку и стала насвистывать песенку, которая пронзительно разносилась по всему дому. И сейчас же по лестнице спустились морские свинки; Якобу показалось очень странным, что они ходят прямо на задних лапках, что скорлупки от орехов заменяют им башмаки, что одеты они в человечью одежду, а на головах носят самые новомодные шляпы.

– Ах вы, мразь негодная... Куда вы девали мои туфли? – прикрикнула старуха и швырнула в них клюкой, да так, что они завизжали и подскочили. – Долго мне еще здесь стоять?

Они быстро запрыгали вверх по лестнице и вернулись с двумя скорлупами кокосового ореха, обшитыми внутри кожей, и ловко надели их старухе на ноги.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Хромоты и ковыляния как не бывало. Она отбросила клюку и очень быстро заскользила по стеклянному полу, таща за руку Якоба. Наконец старуха остановилась в комнате, в которой было много всякой утвари, так что она, пожалуй, походила на кухню, хотя столы красного дерева и диваны, застланные роскошными коврами, больше подобали парадным апартаментам.

Назад << 1 [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) >> [Дальше](#)